

УДК 94(47).031.(620)»640/1517»

**ЕГИПЕТСКАЯ СУДЬБА
ТАТАРСКОЙ ЦАРЕВНЫ ТУЛУНБАЙ**

А. Г. Бахтин

Освещается практика династических браков в Монгольской империи в XIII–XIV вв. Элита предпочитала вступать в браки внутри монгольского мира. Представители полусамостоятельных улусов часто обменивались невестами. Они пытались поддерживать практику традиционных брачных контактов прежних времен и сохранять монгольское единство. Из Юаньского Китая в Хулагуидский Иран была послана царевна Кокечи. Имели распространение брачные контакты и с аристократией подчиненных земледельческих народов. Существовали многочисленные браки монголо-татарских царевен и княжон с русскими князьями. Наряду с этим происходили браки с иноземными государями и принцессами. Чаще это были брачные союзы с правителями соседних земель, что диктовалось политическими интересами, необходимостью обезопасить свои владения от вторжений и заручиться сильным покровителем и союзником. Однако случались таковые и между представителями отдаленных стран. Центральной темой является история сватовства и женитьбы египетского мамлюкского султана аль-Мелик ан-Насыра на царевне Тулунбай из Золотой Орды. Определяется генеалогия невесты, степень родства по отношению к хану Узбеку. Брак преследовал цель укрепления союза Золотой Орды и Египта против Хулагуидского Ирана. Подробно обсуждалась с послами внешняя церемониальная сторона брака, размер калыма. Тем не менее затраченные дипломатами усилия и материальные издержки хотя и увенчались положительным результатом, но имели ничтожные последствия для сторон. К моменту свадьбы слабеющий Иран уже не представлял прежней угрозы для Египта, одновременно продолжалось соперничество с Золотой Ордой за Азербайджан. Заинтересованность в союзе со стороны Египта быстро снизилась. Политические интриги определили непростую судьбу царевны Тулунбай. Сразу же после пышных свадебных торжеств она попала в опалу и была удалена из дворца, потом последовал скандальный развод. Рассматриваются обстоятельства развода и сведения о трех последующих браках царевны, дипломатическая переписка по этому поводу и время ее кончины.

Ключевые слова: Мамлюкский Египет, Хулагуидский Иран, Золотая Орда, дипломатия, династические браки, выкуп, хан Узбек, султан аль-Мелик ан-Насыр, царевна Тулунбай.

Для цитирования: Бахтин А. Г. Египетская судьба татарской царевны Тулунбай // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 138–154.

В монголо-татарских государствах XIII–XIV вв. практиковались династические браки, которые преследовали цель установления и укрепления союзнических и дружеских отношений. Преобладали браки между знатью внутри самой Монгольской империи, ее отдельными полусамостоятельными улусами. Во многом они диктовались попытками поддержания прежних традиционных брачных контактов, когда монгольский мир не был еще таким обширным.

У ильхана Аргуна б. Абаги, правителя Ирана, любимой женой была Булуган-хатун, которая умерла 20 апреля 1286 года. Чтобы как-то утешиться от утраты, он отправил посольство к каану Хубилаю с просьбой прислать ему в жены девушку из того же племени, что и его умершая любимая жена. Великий каан выполнил просьбу и направил правителю Ирана даже двух девушек. Одна была семнадцатилетней монголкой по имени Кокечи-хатун, как и просил ильхан, другая, безымянная китаянка, происходила из правящей династии Сун недавно завоеванного монголами южнокитайского государства Мандзи. Как раз этих принцесс в 1292 г. поручено было сопроводить из Китая в Иран неизвестному Марко Поло¹. Когда невесты прибыли к месту назначения, жених уже скончался, и Кокечи стала женой унаследовавшего престол его сына Гасана, китаянку выдали за кого-то другого [28, с. 200–201; 38, с. 18, 143, 154].

Имелись брачные связи, несмотря на частые военные действия между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном. Так, Рашид ад-Дин сообщает, что между эмиром Ногаем и Абага-ханом существовала искренняя дружба, и он даже посылал свою жену Чапай (Чаби) и сына Тури высватывать двух дочерей хана. Абага выдал за Тури только одну дочь. Пробыв некоторое время в Иране, супруги вернулись в Золотую Орду [37, с. 86].

В 731 г. х. (1330/31) сын золотоордынского хана Узбека Тинибек женился на Ануширван-хатун, дочери эмира шейха Али б. Хусейна из Ирана. Ее отправили в Золотую Орду с сопровождением и приданым [11, с. 75].

Монголы вступали в браки также с представителями элиты подчиненных земледельческих народов. По сообщению армянского монаха Магакии, Бату-хан выдал за аспарапета Смбата знатную татарку. «У них было такое обыкновение: если они хотели кому-нибудь оказать высший почет и дружбу, то выдавали за него одну из почетных жен своих» – писал он [26, с. 18]. В 1297 году армянский царь Смбат Орбелян женился на знатной монгольской женщине у Гасан-хана [2, с. 79–80, 130]. Туда же следует отнести и браки русских князей на знатных татарках, которых было много. Ростовско-белоозерский князь Глеб Васильевич в 1257 г. женился на дочери царевича Сартака, внучке хана Батыя, получившей в крещении имя Феодора [45, с. 20]. В Орде же «у Кутлукорты» женился его племянник Константин Борисович Ростовский, «у Велбасмышы» женился другой ростовский князь, Федор Михайлович [29, с. 115]. Смоленский и ярославский князь Фёдор Ростиславович Чёрный в 1270-е гг. женился на дочери хана Менгу-Тимура, получившей в крещении имя Анна [5, с. 1263–1265; 31, с. 392–394; 33, с. 79–80]. В 1305 году суздальско-нижегородский князь Михаил Андреевич женился в Орде на татарской княжне [32, с. 237, 322]. В 1317 году московский князь Юрий Данилович женился на сестре хана Узбека Кончаке, в крещении Агафье.

Особое место занимали браки с аристократией иностранных государств. Среди них преобладали брачные контакты с ближайшими соседями, находящимися в сфере политических интересов той же Золотой Орды. Единичны случаи браков между отдаленными и независимыми друг от друга странами.

Родственница царевича Джеки б. Ногай на рубеже XIII–XIV вв. вышла замуж за правителя Валахии [19, с. 64; 24, с. 79]. Брак был явно политический, так как Ногай

¹ Китайскую принцессу, видимо, послали иранскому правителю в довесок, учитывая ее знатное происхождение и красоту, которую отметил Марко Поло.

доминировал в западных улусах Орды, с которым нужно было считаться окрестным государям. Сам Джека женился на дочери болгарского царя Георгия I Тертера Елене [43, с. 99, прим. 4]. Из тех же соображений с самим Ногаем породнился византийский император Михаил VIII Палеолог (1259–1282). В третьей книге своей «Истории» византийский историк Георгий Пахимер, имея в виду татар, писал: «Между тем тохарцев¹ мы еще удерживали – не мужеством войск, а дружественными, или лучше сказать, рабскими пожертвованиями, – вступали с ними в родственные связи и посылали им подарки, иногда превосходные и величайшие. Такой был второй по времени союз, заключенный с западными тохарцами, которые вышли неизвестно откуда и с огромными силами занимали северные страны под начальством своего вождя Ногая. Царь выдал за него вторую свою незаконную дочь, по имени Евфросиния; от чего и случилось, что дружелюбно получили они то, чем едва ли овладели средством самой трудной войны». Историк отмечает, что этим браком удалось достигнуть нормализации в отношениях Византии с Золотой Ордой и заручиться союзом против болгарского царя Константина Тиха Асеня (1257–1277). После брака на византийской принцессе «Ногай тотчас привел с собою тохарцев и присоединился с ними к царскому войску» [6, с. 225–226]. Это указание позволяет предположить, что женитьба Ногая на Евфросинии состоялась в 1272/73 г., так как нападения Ногая на Болгарию начались с 1273 года [3, с. 154]. Свою первую внебрачную дочь Марию византийский император еще раньше, до 1269 г., выдал за иранского хана Абагу [43, с. 188, прим. 2], заручившись таким образом родственными связями с монголами как на востоке, так и на севере.

Самой известной иностранной женой золотоордынских ханов стала византийская принцесса Баялунь, дочь императора Андроника II (1282–1328). О ней есть несколько рассказов в восточных сочинениях, подробнее у Ибн Баттуты [20, с. 125–149].

Наиболее полно в источниках освещен брак золотоордынской царевны Тулунбай (Тулунбия, Дулунбия) во времена хана Узбека с египетским султаном аль-Мелик ан-Насыром Мухаммедом б. Калавуном.

Существуют неясности относительно того, в какой степени родства она находилась к Узбеку, почему так неожиданно сложилась ее семейная жизнь и противоречивы сведения о дате смерти, политическое значение брака для межгосударственных отношений.

Основной целью золотоордынско-египетских контактов было заключение союза против Хулагуидского Ирана. В 1256–1258 гг. Хулагу (1256–1265) завершил завоевание Ирана и Ирака, взял Багдад и казнил халифа ал-Мустасима. Закавказье и Малая Азия были еще при жизни распределены Чингисханом сыну Джучи, но захватил эти земли Хулагу. Из-за спорных территорий между Золотой Ордой и Ираном возникло соперничество. Дополнительной причиной недовольства принявшего ислам золотоордынского хана Берке (1256–1266) стало то, что язычник-шаманист Хулагу захватил центр ислама Багдад и умертвил халифа. Уже при Берке начались кровопролитные войны, которые с переменным успехом продолжались все время существования Хулагуидского Ирана и даже позднее.

Другим важным направлением внешней политики Ирана являлась Палестина и Сирия. Эти территории находились под властью или в сфере влияния мамлюкского

¹ Георгий Пахимер отождествлял татар с древними тохарами.

Египта, ставшего после падения Багдада центром мусульманского мира. Туда неоднократно направлялись монгольские войска. Однако новые попытки завоеваний оказались для монголов неудачными. Они потерпели сокрушительные поражения от мамлюков в 1260 г. при Айн-Джалуте, в 1277 г. при Альбистане, в 1303 г. при Мардж ас-Суффаре. Тем не менее вплоть до второго десятилетия XIV в. ильханы не оставляли намерений завоевать Сирию, Палестину и даже сам Египет. В условиях противостояния с Ираном Золотая Орда и Египет становились естественными союзниками и между ними происходили регулярные дипломатические контакты. Стороны искали способы сближения и строили планы по противодействию общему противнику [30, с. 232–237]. Эффективным средством для скрепления союзных отношений в то время служили династические браки. В отношениях между Сараем и Каиром таковой тоже имел место.

Существует ошибочное мнение о том, что впервые династический брак между Золотой Ордой и Египтом состоялся еще при хане Берке, когда он выдал свою дочь за султана Рукн ад-Дина Бейбарса (полное имя – аль-Малик аз-Захир Рукн ад-дунийа ва-д-Дин Бейбарс аль-Бундукдари ас-Салих). От этого брака будто бы родился наследник Саид-хан Мухаммад Наср ад-Дин Берке-хан, названный так в честь деда по матери [27, с. 549]. Однако египетские средневековые историки Ибн Тагриберди, Ибн-Ийас и Ибн-Шаддад указывают, что отцом матери Саида был Хусам ад-Дин Берке-хан ибн Даулет-хан аль-Хорезми, а также то, что Саид родился в начале 1260 г. еще до налаживания дипломатических контактов с Золотой Ордой и даже восшествия Бейбарса на египетский престол [4].

При своем воцарении в 1313 г. Узбек опирался на ордынскую знать. Существенную помощь в утверждении на престоле ему оказал беклярибек эмир Кутлук-Темир. Укрепление государства и власти он видел в принятии страной ислама и в сближении с мусульманскими государствами. Узбек провел церковную реформу и расправился с теми из знати, кто не пожелал сменить традиционную языческую веру на ислам. Следующим шагом, по мнению Кутлук-Темира, должен был стать политический союз между ханским домом и султаном Египта, в то время самым авторитетным мусульманским правителем. Политический союз следовало закрепить брачным. Беклярибек предполагал обменяться невестами, однако по каким-то причинам эти намерения не получили огласки и оставались тайной для золотоордынской знати. Более того, Кутлук-Темир планировал, что инициатором сватовства должен был выступить египетский султан. Это можно объяснить желанием поднять авторитет взошедшего на трон хана и укрепить новую религию. Сватовство именитого мусульманского правителя могло поставить золотоордынского хана в особое положение среди монархов в исламском мире.

В 1314/15 г. в Египет возвратилось султанское посольство. Вместе с ним приехал ханский посол Мангуш. Он привез письмо от Кутлук-Темира, в котором тот «предлагал султану взаимный союз и сватовство на дочери Бурлюка, брата Токтая» [15, с. 224–225; 13. с. 174].

Это предложение заинтересовало аль-Мелик ан-Насыра. Султан направил в Золотую Орду посольство, одной из целей которого стало сватовство на татарской царевне. Послы привезли дорогие подарки хану, будущей невесте и знати. И, казалось, все должно было сложиться легко и быстро. Но тут начались непредвиденные трудности, которые можно объяснить разве что политическими амбициями ордынской знати и самого хана и, может быть, неосведомленностью о планах

Кутлук-Темира. Когда египетский посол эмир Алаэддин Айдогди Эльхарезми передавал султанское послание в ханскую канцелярию для перевода, он сказал о желании переговорить лично с ханом о некоем своем поручении от султана. Хану довели просьбу и вскоре чиновники озвучили послу ответ: «Кан, царь Узбек, говорит, что если в твоём докладе заключается что-нибудь кроме [обычного] привета, то переговоры о нём с эмирами». Несколько обескураженный посол, очевидно, подумал, что в Золотой Орде так принято и не стал выказывать своего недовольства. На совещание явились 70 эмиров, видимо, основная часть элиты. Посол объявил о желании султана сочетаться браком с татарской царевной. Судя по реакции, ордынская знать совершенно не была в курсе дела. Чтобы принять какое-либо решение, ей пришлось удалиться и обсудить предложение. После этого удивленному послу было заявлено: «Такого требования ещё никогда не было со времени появления Чингизхана до настоящего времени и с какой стати должна отправиться царская дочь из рода Чингизханова в земли Египетские, да переехать через семь морей» [24, с. 84]. Ответ эмиров показывает, что до того времени Чингизидские царевны не выдавались замуж за пределы Монгольской империи. Брак сестры Узбека Кончаки (Агафы) с князем Юрием Даниловичем и отъезд её в Москву произошёл несколько позднее в 1317 г. [29, с. 134; 7, с. 49–50] и, очевидно, не являлся для ордынцев исключением, т. к. русские земли находились в подчинении Золотой Орды. Египет же был и отдалённой, и совершенно независимой от монголов страной. Послу отказали, но на следующий день ситуация изменилась и приобрела компромиссный характер. Эмиры получили присланные султаном подарки. Возможно, вручение подарков происходило через ханскую канцелярию, поэтому несколько задержалось. Не исключено, что Кутлук-Темир посвятил знать в свои планы, после чего эмиры стали уступчивее и снисходительнее. Опираясь уже на мировую практику межгосударственных отношений, они говорили: «Цари постоянно сватаются у царей; Египетский царь – великий царь; на его требование следует изъявить согласие, но только это дело делается не иначе, как в четыре года: год [нужен] на переговоры; год на сватовство; год на пересылку подарков и год на устройство брака». Ордынская знать запросила невероятный размер выкупа (калым) за невесту. По ан-Нувейри, млн динаров золотом, столько же коней и комплектов воинского снаряжения. Кроме того, они требовали личного приезда старших египетских эмиров, ещё и с женами и выдвигали другие невыполнимые условия [24, с. 83–84]. Требование передачи невесты только большой группе великих эмиров с женами показывает, что золотоордынская знать исходила из своих собственных представлений о роли женщины в политике и не учитывала того, что в арабо-персидских странах женщина не занимала столь высокое положение в общественной жизни, как это было в тюркомонгольском мире. Бадр ад-Дин ал-Айни, со ссылкой на Ибн Касира приводит несколько меньшие запросы – млн. динаров, но только по тысяче коней и комплектов воинского снаряжения [15, с. 225]. Ибн Кассир (1301–1373) и ан-Нувейри (1279–1333) были современниками описываемых событий, и сведения их похожи, но у Ибн Касира они кажутся более правдоподобными.

Ничего не понявший султан отказался от навязанного ему сватовства и в дальнейших контактах ограничивался «обычной перепиской», в общих словах выражавшей желание дружбы между государями. Позднее осмысливая обстоятельства брака султана на татарской царевне и пытаясь как-то объяснить логику действий

золотоордынских властей, Ибн Халдун написал, что Кутлук-Темир предложил породниться, но «с условием, чтобы султан [сам] изъявил желание на выполнение этого и чтобы со стороны их [татар] это дело было несколько отложено, так как они [татары] заявили, что у царей их такой обычай». Султан, будто бы понимая условности, в течение шести лет, до 1320 г., посылал послов с подарками, «пока это [дело] уладилось между ними» [13, с. 178–179]. При дворе египетского султана пребывали в недоумении и, очевидно, хотели быстрее забыть это недоразумение, однако не тут-то было, ордынская дипломатия не переставала удивлять.

Соперничество Золотой Орды с Ираном за Азербайджан не только не ослабевало, но и усиливалось, поэтому хан нуждался в таком союзнике, как Египет [8, с. 79]. Через некоторое время вопрос о сватовстве вновь был инициирован, но уже самим ханом. При вручении султанских подарков хану послом Сайф ад-Дином Утуджи Узбек неожиданно сказал ему: «Я уже снарядил для брата моего, султана Эльмелик-Эннасыра то, о чем он просил, и назначил ему дочь из дома Чингизхана, из рода Берке, сына Батухана, сына Души-хана, сына Чингизхана». Обескураженный посол деликатно ответил: «Султан послал меня не по этому делу; это – дело великое: если бы султан знал, что это случится, то он снарядил бы для этого великого дела то, что следует и подобает для того». Посол хотел так отсрочить вопрос, но хан заявил, что это дело уже решенное. «Я пошлю ее к нему от себя», – заявил он. Посол вынужден был согласиться. «Когда это дело было улажено, то царь Узбек сказал послу: “Внеси приданное за эту госпожу”». Утуджи извиняясь, сообщил, что при нем нет необходимых денег. Но это обстоятельство не стало препятствием для хана, объявившего, что он прикажет купцам ссудить нужную сумму. Послу пришлось занять 20 тыс. динаров золотом и внести их в качестве калыма. Но этим расходы не ограничились. Узбек сказал: «Необходимо устроить пир, на котором собрались бы хатуни». Послу пришлось занимать еще 7 тыс. динаров и устраивать пир для знатных женщин. После этого засватанная царевна с большой свитой отправились в дальний путь [24, с. 84; 15, с. 226–227].

Из татарской знати невесту сопровождал старший посол Баянджар, Айтоглы, Тукбуга (Токбога), Мангуш, Тарджи, Осман-ходжа, Бектемир, Куртука, кади (судья) города Сарая Бадр ад-Дин Мухаммад ибн-Ибрахим ибн-Джамал ад-Дин, имам Узбека шейх Бурхан ад-Дин. Свита и посольство составляли 150 мужчин и 60 женщин [21, с. 196]. Ал-Айни определяет свиту царевны в более чем 400 человек вместе со слугами [15, с. 227]. Но это были еще не все люди. Одних только невольников и невольниц в свите царевны, по ал-Муфаддалю, находилось до тысячи [22, с. 96]. С посольством могло двигаться несколько сотен предназначенных на продажу рабов.

Выезд посольства из Сарая состоялся 17 октября 1319 года. Путь оказался трудным и продолжался почти семь месяцев. Осенне-зимнее время не благоприятствовало морским путешествиям – море штормило. Послы Бектемир и Куртука умерли в пути. Посольство надолго остановилось в Константинополе, где их радушно принял византийский император, которого египетские историки именуют Ласкарисом¹. Заинтересованный в укреплении связей с Золотой Ордой и Египтом, он с комфортом разместил посольство, издержав на содержание его 60 тыс. динаров.

¹ Клан Ласкарисов правил в византийских землях до этого. В 1319 г., когда посольство проезжало через Константинополь, у власти находился уже Андроник II Палеолог Старший (1282–1328). Очевидно, под Ласкарисом египетские историки подразумевали византийского императора вообще.

Следующую остановку в пять месяцев посольство сделало в гавани Миласа на юго-западном побережье Малой Азии во владениях эмира Ибн Ментеши. Там они нашли тоже радушный прием [15, с. 227].

Только в понедельник 5 мая 1320 г. невеста прибыла в Египет, в Александрию. Ее торжественно встречали слуги и 18–19 гаремных женщин. Оттуда татарское посольство на лодках перевезли в Каир и разместили сначала на Майдане, невесту поселили в атласном шатре.

8 мая, в четверг, состоялся прием прибывших послов. Вместе с татарским султан принял грузинское и византийское посольства. Послы вручили султану грамоты от своих правителей и преподнесли подарки.

10 мая невесту в закрытой, отделанной золотом, атласом и шелком повозке отвезли в некий Горный Замок. Переезд осуществлялся в соответствии с татарскими обычаями. Запряженного в повозку мерина под узды вели два мамлюка, и сопровождала большая свита татарской и египетской знати. Султан приставил к невесте из своих людей наместника эмира Сайф ад-Дина Аргуна, кравчего эмира Сайф ад-Дина Бектемира и секретаря тайных дел кади Керим ад-Дина Старшего, которые в сопровождении почетной охраны встретили невесту и ее кортеж. По приказу султана для невесты подготовили палаты, подобных которым в Египте до того не было. Это показывает, какое большое значение придавал султан этому браку.

В понедельник 12 мая заключили брачный договор между прибывшей девицей и султаном. В некоторых публикациях [8, с. 81], да и у ал-Айни, ал-Макризи и ан-Нувеири [24, с. 85; 15, с. 227; 21, с. 199], указывается, что это произошло 16 мая. Тут вкралась явная ошибка. По тому же ал-Айни и ан-Нувеири, приезд невесты состоялся в понедельник 25 ребиэльэввеле, а прием послов в четверг 28-го. В третьем месяце ребиэльэввеле (Раби 1, Раби'у ль-авваль) 30 дней. Брачный договор заключили уже в четвертом месяце 6 ребиэлахыра (Раби 2, Раби'у с-сани). По указаниям историков, это был понедельник, однако простой подсчет показывает, что 6 ребиэлахыра приходится на пятницу, поэтому больше доверять следует Ибн Дукмаку, ал-Макризи и Ибн Касиру, у которых день заключения договора указан 2 ребиэлахыра в понедельник, и это 12 мая [17, с. 124; 16, с. 153; 21, с. 199].

Со стороны невесты договор заключал кади Бадр ад-Дин, от султана это сделал Сайф ад-Дин. В этот день в Горный Замок прибыли татарские послы и египетские эмиры, старейшины, кадии и хакимы, военачальники, пришли военные отряды в парадном облачении. Заключение брачного договора состоялось в соборной мечети Нового Замка. Договор, по ал-Дукмаку, предусматривал уплату выкупа в размере 60 тыс. динаров [16, с. 153]. Ан-Нувеири и ал-Макризи указывают сумму вдвое меньшую, но тут нет противоречия. С учетом того, что половина этой суммы была уже уплачена еще послом в Сарае, то заплатить нужно было 30 тыс., и то не все сразу, 20 тыс. платилось немедленно и 10 тыс. в рассрочку.

Несколько дней потребовалось для устройства свадьбы. 23 мая состоялся свадебный пир, во время которого султан раздал множество красивых халатов и 500 комплектов одежд [21, с. 196]. По этому случаю султаном были пожалованы почетные одежды кадию Бадр ад-Дину, секретарю тайных дел Керим ад-Дину и свите невесты. Ибн Дукмак отмечает, что «торжества, подобного этому, не было [еще] ни с одним из тюркских царей в Египетских странах» [16, с. 153].

Теперь попытаемся понять, кем была посланная египетскому султану царевна. Историки часто называют невесту сестрой хана Узбека [1, с. 16; 40, с. 339, 367; 27, с. 550]. Р. Ю. Почекаев считает царевну его двоюродной племянницей [34, с. 117].

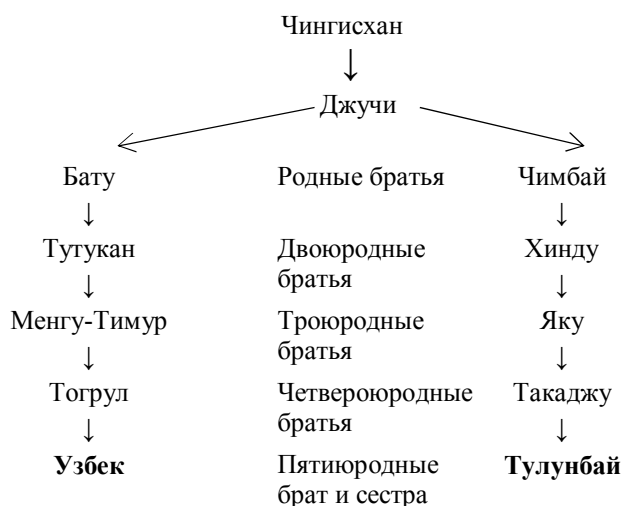
Источники дают разнообразную информацию, затрудняя идентификацию ее личности. Известно, что в Египет прибыла невеста с именем Тулунбай. По ан-Нувейри, Узбек заявил, что назначил султану «дочь из дома Чингизхана, из рода Берке, сына Батухана, сына Души-хана, сына Чингизхана» [24, с. 84]. По ал-Муфаддалю, это была «дочь брата султана Юзбекхана» [22, с. 96], т. е. племянница. Ал-Дзехеби пишет, что султан женился на сестре хана [14, с. 100]. Ибн Шохбы ал-Асади отмечает, что уже в конце XIV в. в Египте не совсем ясно понимали, кем была Тулунбай, то ли дочерью, то ли сестрой хана [18, с. 201]. Ибн Фадлаллах ал-Омари называет невесту просто родственницей Узбека [23, с. 114]. В биографии султана аль-Мелик-ан-Насыра она называется дочерью царя Узбек-хана Сарайского [12, с. 120]. Таковой считали Тулунбай Ибн Тагриберди и Ибн Ийас [8, с. 82; 1. с. 8–9]. Ибн Касир называет ее просто одной «из дочерей царских» [17, с. 124].

По ал-Айни и Ибн Халдуну, речь шла о дочери Бурлюка, брата Токтая» [15, с. 224–225; 13. с. 174]. Следовательно, беклярибек предлагал султану посвататься к двоюродной сестре Узбека. Однако можно полагать, что кандидатура этой девушки по каким-то причинам была отклонена. Когда состоялась встреча послов с султаном, старший из них, Баянджар, заявил: «Брат твой Узбек, к которому ты посылал просить девушку из семьи канской, не послал такой, потому что она не понравилась бы тебе; мы послали тебе [одну] из знатного рода. Если она любя тебе, то возьми ее, потому что [другой] лучше ее нет. Если же она не понравится тебе, то поступи согласно с изречением Аллаха всевышнего, [гласящим]: “Аллах повелевает вам возвращать вверенное [вам] тем, кому оно принадлежит”» [21, с. 196]. Из слов посла следует, что присланная невеста не была ни дочерью, ни сестрой хана, не являлась, видимо, она и дочерью Бурлюка, т. к. произошло отклонение первоначального выбора. Чем руководствовался Узбек и его окружение? Можно предположить, что на решение повлиял случай с любимой сестрой хана Кончакой (Агафьей), умершей полтора годами раньше при загадочных обстоятельствах в Твери. Хан не хотел посылать в такую безвозвратную даль девушку из числа своих ближних родственников и не обманулся в предчувствиях.

Ибн Дукмак считал, что это была «Тулунбай, дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Теку, сына Душихана, сына Чингизхана» [16, с. 152]. Почти аналогично пишут Ибн Халдун и ал-Макризи: «послали ему нареченную его, Тулунбию, дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Бекра, сына Душихана, сына Чингизхана». При этом ал-Макризи даже цитирует запись из брачного договора [13, с. 178–179; 21, с. 196, 198]. В другом месте своего сочинения ал-Макризи пишет, что она была дочерью «Тогаджи, сына Хинду, сына Бертеку, сына Душихана, сына Чингизхана» [21, с. 195]. Р. П. Храпачевский, со ссылкой на Рашид ад-Дина, указывает на то, что Хинду имел сына Такаджу, но отцом Хинду являлся десятый сын Джучи Чимбай (Чимпай). Историк предполагает, что Чимбая спутали с четвертым сыном Джучи Беркечаром [9, с. 198, прим. 6]. Следует добавить, что еще пропущен Яку (Теку), который, по Рашид ад-Дину, приходился сыном Хинду и отцом Такаджу [36, с. 76; 25, с. 417]. Эти генеалогические сведения подтверждает сочинение анонимного тюркского автора «Таварихи гузиде носрат наме» («Избранные летописи из книги побед»), написанное в 1502–1504 гг. [44, с. 39] и «Муизз ал-ансаб фи шаджарат

салатин могул» («Книга, прославляющая генеалогии»), составленная при дворе Тимурида Шахруха около 1426–1427 гг.: «У Чимбая два сына: Хинду и Тудавур. У Хинду сын Яку, у Яку три сына: Такаджу, Мангутай-Кундалан, Джалаиртай» [39, с. 242].

Таким образом, Тулунбай являлась дочерью Такаджу, внучкой Яку, правнучкой Хинду, праправнучкой десятому сыну Джучи Чимбаю. Такую же родословную определяет для этой женщины в своем справочнике и Ю. В. Селезнёв [41, с. 195]. Хан Узбек являлся праправнуком второго сына Джучи Бату. Чимбай и Бату приходились между собой родными братьями. Следовательно, Тулунбай являлась знатной Чингизидкой, но в отдаленном родстве с правящим ханом – его пятиюродной сестрой.

Брак не оказался удачным, султан быстро охладил к жене. С. Закиров пишет со ссылкой на ал-Макризи, что уже на следующее утро после брачной ночи «султан развелся с нею, так как она ему не понравилась...». Хотя тут же отмечает, что есть и другие сведения [8, с. 87]. Действительно, по ал-Макризи, «в ту же ночь он вступил в брак с ней, но она не понравилась ему...». Уже утром он приказал приближенному Керим ад-Дину Акраму Младшему отвезти ее в Саид [21, с. 196]. В сообщении нет прямого указания на развод. Ал-Айни пишет, «что султан сочетался с ней, но через несколько дней прогнал ее от себя...» [15, с. 231]. В биографии султана сообщается, что он прожил с нею около восьми лет [12, с. 120]. Последнее известие более точно. Очевидно, султан отослал опальную жену, но формально брак расторгнут не был.

Сопровождавшие Тулунбай татарские послы покинули египетскую землю только 7 сентября со щедрыми подарками для Узбека и, видимо, за целое лето, проведенное в Египте, не заметили ничего особенного в отношениях между молодоженами [22, с. 96; 12, с. 119; 17, с. 124; 13, с. 179; 24, с. 85].

Ал-Макризи пишет, что, после того как султан развелся с Тулунбай и прошел установленный срок для вступления в новый брак, она была выдана замуж за силахдара¹ эмира Сайф ад-Дина Менглибугу. Заключение брачного договора состоялось

¹ Силахдар – придворный чин, ответственный за оружие.

29 шевваля 728 г. х., то есть 6 сентября 1328 г., а свадьба 8-го дзулькаада – 14-го сентября [21, с. 197]. У ал-Айни дата свадьбы сдвинута на месяц и отнесена к 8 дзульхидджа (14 октября). Это сообщение внушает больше доверия, так как историк указывает не только даты, но и дни недели. Договор заключили в понедельник, свадьба состоялась в четверг. Если указанные дни недели наложить на сведения ал-Маκριзи, то совпадения не будет, 8-е дзулькаада приходится на вторник.

Указание на установленный после развода срок *идда* для вступления в новый брак позволяет определить приблизительно время развода. Для разведенных мусульманских женщин он составляет три менструальных цикла, то есть около трех месяцев, для того чтобы выяснить не беременна ли женщина и таким образом решить возможный вопрос с отцовством [10]. Если принять среднюю длительность менструального цикла в 28 дней (28 ± 7), умножить на три и отнять от дня заключения договора (6 сентября), то получится, что развод султана аль-Мелик ан-Насыра с Тулунбай состоялся в июне, может быть в июле (если считать не от даты брачного договора, а от свадьбы) 1328 года, через восемь лет брака.

Почему после значительных дипломатических усилий, колоссальных материальных затрат, пышной свадьбы семейной жизни у египетского султана и татарской царевны не получилось? Почему Тулунбай не понравилась аль-Мелик ан-Насыру? Во время переговоров с послами перед свадьбой султан заявлял: «Мы не желаем красоты, а хотим только знатности происхождения и близкого родства с братом моим, да будем мы и он единым существом» [21, с. 196]. Таким образом, султан подчеркивал политическую важность брака, который сближал Египет с Золотой Ордой, султана аль-Мелик ан-Насыра с ханом Узбеком. Супруга, несомненно, была знатной Чингизидкой, скорее всего, юна и не дурна собой. Нужно учесть, что в Орде выбору невесты уделялось существенное внимание, и, должно быть, подобрали достойную султана девушку. То, что это была не дурнушка, свидетельствуют и многочисленные браки Тулунбай после развода с султаном. Полагаем, что резкая реакция султана была вызвана не отсутствием женской привлекательности, а поведением невесты. Какую-то роль могло сыграть то, что девушка прибыла из страны, совсем недавно принявшей ислам и еще очень слабо знакомой с мусульманской культурой, что, конечно, могло шокировать султана. Главное, скорее всего, в характере Тулунбай и тех инструкциях, которые, несомненно, она получила в Сарае. Татарская женщина чувствовала себя более свободной и равноправной в отношении мужчин, чем арабская. Вероятно, Тулунбай рекомендовали вести себя высокомерно, не ронять авторитета Золотой Орды и хана и играть при дворе важную политическую роль, как это случалось в татарских государствах и, конечно, проводить политику в интересах родины. Видимо, молодой девушке не хватило опыта и женского такта, чтобы добиваться поставленной задачи постепенно. Возможно, она действовала слишком прямолинейно и поспешно. Попытка поставить на место султана в первую же брачную ночь так возмутила его, что уже к утру он разочаровался в супруге и уснул подальше от дворца.

История с Тулунбай имела продолжение. Через послов и купцов в Орде узнали о «провале» царевны. Примечательно, что до тех пор, пока Тулунбай формально оставалась женой султана и длительное время после этого, в Орде как будто не интересовались ее судьбой. Только в 735 г. х. (1334/35) хан Узбек прислал письмо султану, в котором выказал свое неудовольствие по поводу произошедшего с Тулунбай. Хан писал: «Султан посылал ко мне несколько раз по поводу [сватовства

на одной из] дочерей ханских; я откладывал дело до тех пор, пока мне [наконец] стало совестно перед султаном, и я отправил к нему одну из лучших дочерей ханских. Затем, если она для твоей милости оказалась неудобной, то тебе следовало отослать ее [назад] в то место, из которого она прибыла, а не дарить ее одному из своих мамлюков. Не подобает [лицу] подобному тебе, чтобы погибали такие [лица], как дочери ханские. Мы просим тебя о возвращении ее к нам, дабы она могла быть у своих. У тебя девиц много, и страна [твоя] обширна» [15, с. 231]. Следует сказать, что осуждал и укорял султана Узбек не совсем справедливо. В истории Монгольской державы прецеденты с передачей жен своим слугам были, и самый известный случай, когда Чингисхан выдал замуж за Чжурчедая (Кэхтейнойна) свою жену Ибаха-беки (Абика-беги, дочь Джакамбу), сославшись при этом на сон, в котором всевышний господь повелел ему сделать это [42, с. 167; 35, с. 186].

Заслушав перевод письма и речь посла, султан не замедлил с ответом, сказав: «Все, что дошло до брата моего, царя Узбека, ложь и [с моей стороны] не допущено нерадения в отношении к ней, а против воли Аллаха всевышнего ничего не поделаешь. Когда брат мой прислал ко мне эту женщину, то я сочетался с ней и она пробыла у меня год; потом она занемогла и отошла к милости Аллаха» [15, с. 231–232]. Утверждение султана о смерти Тулунбай еще в 1321 г. было откровенной ложью. Понимая, что его слов для убеждения послов и хана в смерти жены окажется недостаточно, аль-Мелик ан-Насыр пригласил к себе судью и посоветовался с ним. Решено было подтвердить смерть официальным документом. Кади посоветовал: «[Лучшее] средство для этого – вызвать двое слуг или мамлюков, чтобы они засвидетельствовали, что оба они лично удостоверились в том, что хатунь такая-то, дочь такого-то, [действительно] умерла от постигшей немочи». Так и было сделано. Выбранные из мамлюков лжесвидетели сообщили все, что требуется судье, а тот, нисколько не сомневаясь в их показаниях, сфабриковал акт о смерти султанши и закрепил его подписями. Султан взял акт себе и не только вручил послам во время следующей аудиенции, но и приказал его зачитать. «Смолкли посол да бывшие с ним [люди], и уехали через несколько дней, а он [султан] послал с ними подарок и ответ, содержащий то, о чем мы упоминали выше», – завершает рассказ ал-Айни [15, с. 232]. Вероятно, султан не захотел отпускать бывшую опальную жену не столько из-за того, что она в это время была уже давно замужней женщиной, сколько из опасений политических осложнений после того, как бывшая супруга оказалась бы при дворе хана Золотой Орды, где она могла дать волю своему недовольству бывшим мужем, и это могло иметь для Египта нежелательные политические последствия.

Но и на этом история с Тулунбай не закончилась, хотя и не имела уже к ней непосредственного отношения. 28 декабря 1338 г. в Египет прибыло очередное ордынское посольство. 1 января 1339 года султан дал аудиенцию послам и заслушал послание от хана. «Содержание послания их заключалось в том, чтобы просить [для Узбека] одну из дочерей султана, которою он [Узбек] мог бы славиться, и заключить братство и дружбу. Султан понял, что они намерены поступить так, как он поступил с ними. Через несколько дней он пригласил их к себе, пожаловал им халаты и написал ответ: “Дочери мои [еще] малолетки и старшей из них всего шесть лет; по достижении ею законного срока для вступления в брак, мы ее снарядим и вышлем ее к услугам его [Узбека], если на то будет воля Аллаха всевышнего”» [12, с. 117]. Всем было понятно, что к указанному времени кто-то

отойдет в мир иной. Так и произошло. Через два года скончался аль-Мелик ан-Насыр, а через три с половиной умер могущественный хан Узбек, так и не дождав-шись юной египетской принцессы.

Таким образом, султан аль-Мелик ан-Насыр оказался в этой ситуации опытным дипломатом и, используя уловки и откровенную ложь, сумел, не давая прямого отказа, отклонить все претензии и неприемлемые предложения золотоордынского хана. Тулунбай, как агент золотоордынского влияния, раскрыла сама себя в самом начале и была быстро изолирована. Изменение позиции султана в отношении союза с Золотой Ордой объясняется тем, что к этому времени нависавшая над Египтом угроза иранского вторжения исчезла, и потребность в военно-политическом союзе отпала. В то время как соперничество между Золотой Ордой и Ираном за Азербайджан продолжалось.

Тулунбай пережила султана аль-Мелик ан-Насыра, умершего в 1341 году. Пережила она своего второго супруга Сайф ад-Дина Менглибугу и вышла замуж за его брата эмира Сусуна. Его она тоже пережила и уже четвертым браком сочеталась с заместителем эмира Омаром б. Аргуном [12, с. 118, 120; 18, с. 201].

О смерти Тулунбай тоже имеются разнообразные сведения. Если не принимать в расчет сфальсифицированного свидетельства о ее смерти в 1321 г., то следует отметить сообщение Ибн Шохбы ал-Асади о кончине в 741 г. х. (1340/41) [18, с. 201]. В биографии самого султана в разных местах приводятся две даты ее смерти – 8 сентября 1340 и 18 августа 1342 года¹ [12, с. 118]. Ал-Айни сообщает, что госпожа Тулунбай скончалась 24 ребиэлахыра (30 января 1364 г.) «и была похоронена в часовне своей, которую она построила близ могилы госпожи Тогай, матери Анука, жены султана Эльмелик-Эннасыра в Эррауде, за воротами Баркийскими» [15, с. 233]. Ал-Макризи приводит эту же дату, только день смерти указывает не 24, а 14 ребиэлахыра, т. е. 20 января [21, с. 199]. В. Г. Тизенгаузен в своих комментариях оказывает доверие ал-Макризи и ал-Айни, дополняя со ссылкой на профессора Мерена, что на сохранившемся в его время надгробном памятнике Тулунбай в Каире указана дата смерти 14 ребиэлахыра 765 г. х. [9, с. 121, 202]. Татарская царица, египетская султанша и жена нескольких князей Тулунбай умерла 20 января 1364 г., пережив Узбека и троих своих мужей, в возрасте около 60 лет. В источниках не сообщается о возможном ее потомстве.

Таким образом, династический брак между Сараем и Каиром не стал той связующей нитью, которая должна была укрепить военно-политический союз Золотой Орды и Египта, и даже ухудшил отношения между странами, не стал он и счастливым семейным союзом. Нашла ли Тулунбай под жарким египетским солнцем свое женское счастье и как часто вспоминала она навсегда покинутые бескрайние причерноморские степи, остается загадкой.

Список использованных источников

1. Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. М., 1962. 40 с.
2. Армянские источники о монголах. М., 1962. 155 с.
3. Ахмедова А. О., Муртазалиев С. И. Миграции тюркских племен и демографические процессы в Болгарских землях (середина XIII – начало XVII века) // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 2001. Вып. 10. С. 153–172.

¹ Возможно, 1340 и 1342 гг. первоначально обозначали не даты смерти, а очередные свадьбы.

4. Бейбарс I: биография. URL: www.people.su
5. Великие Минеи Четъи, собранныя всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 14–24. СПб., 1869. Вып. 2. С. 673–1392.
6. Выдержки из «Истории о Михаиле и Андронике Палеологах» Георгия Пахимера // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. С. 224–232.
7. Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001. 214 с.
8. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М.: Наука, 1966. 160 с.
9. Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. 448 с.
10. Идда // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/314>
11. Из «Истории» шейха Увейса» Абу Бакра ал-Кутби ал-Ахари // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. С. 72–78.
12. Из биографии султана Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 116–121.
13. Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 169–180.
14. Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 98–100.
15. Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 217–237.
16. Из летописи Ибн Дукмака // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 150–155.
17. Из летописи Ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 123–124.
18. Из летописи Ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 200–202.
19. Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 52–69.
20. Из описания путешествия Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 125–149.
21. Из сочинения ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 190–199.
22. Из сочинения ал-Муфаддала // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 90–97.
23. Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 101–115.
24. Из энциклопедии ан-Нувейри // Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. Т. 1. С. 72–87.
25. Извлечения из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Золотая Орда в источниках. М., 2003. Т. 1. С. 400–436.
26. История монголов инока Магакии, XIII века. М., 1871. 120 с.
27. Кадырбаев А. Ш. Улус Джучи и мамлюкский Египет: политические и культурные связи // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 547–550.
28. Книга Марко Поло. 3-е изд. М., 1997. С. 192–404.
29. Насонов А. Н. Монголы и Русь // Русский разлив. (Мир Льва Гумилёва). М., 1996. Т. 1. С. 64–263.
30. Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе: сб. ст. 2-е изд. М.: Наука, 1977. С. 228–259.
31. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Книга Степенная царского родословия. СПб., 1908. 798 с.

32. Полное собрание русских летописей. Т. XXVII. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.; Л., 1962. 419 с.
33. Полное собрание русских летописей. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. 263 с.
34. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2012. 464 с.
35. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. 221 с.
36. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. Кн. 2. 315 с.
37. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. 253 с.
38. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. 340 с.
39. Сабитов Ж. М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. Казань, 2010. Вып. 3. С. 236–244.
40. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). Казань, 1996. С. 277–526.
41. Селезнёв Ю. В. Элита Золотой Орды. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с.
42. Сокровенное сказание // Хамидуллин Б. Л. Чингиз-хан – 850. Кн. I. Казань: ПИК «Дом печати», 2002. 288 с.
43. Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 438 с.
44. Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата.: Наука, 1969.
45. Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. 192 с.

Поступила 10.09.2016; принята к публикации 10.10.2016

Бахтин Александр Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Россия, Йошкар-Ола, *Abachtin@mail.ru*

EGYPTIAN FATE TATAR PRINCESS TULUNBAY

A. G. Bakhtin

The practice of dynastic marriages in the Mongol Empire in the XIII–XIV centuries is highlighted. The elite preferred to marry within the Mongol world. Representatives of the semi-independent ulus often exchanged brides. They were trying to maintain the traditional practice of marriage contacts of former times and to keep the unity of the Mongolian. From the Yuan China to Hulagu's Iran Princess Kokechi was sent. Marital contacts with the aristocracy and subordinate agricultural people had spread. There were many marriages of Mongol-Tatar princesses and duchesses with the Russian princes. Along with this, there were marriages with foreign princes and princesses. Most often these were marriage alliances with the rulers of neighboring lands, which was dictated by political interests, the need to protect their possessions from the invasions and enlist powerful patron and ally. However, these also happened between the distant countries. The central theme is the story of courtship and marriage of the Egyptian Mamluk Sultan al-Malik al-Nasir and the princess of the Golden Horde Tulunbay. Bride's genealogy, relationship with Khan Uzbek is determined. Marriage was aimed at strengthening the alliance of the Golden Horde and Egypt against Hulagu's Iran. The outer ceremonial side of the marriage, dowry's size were discussed with the ambassadors in details. Nevertheless, effort and material costs spent by diplomats although met with a positive result, but had a negligible impact on the parties. By the wedding weakening

Iran no longer represented a threat to the Egypt, at the same time continued the rivalry with the Golden Horde for Azerbaijan. Interest in alliance fell quickly from the Egyptian side. Political intrigue identified the difficult fate of the princess Tulunbay. Immediately after the lush weddings she fell into disgrace and was removed from the palace, and then a scandalous divorce followed. The circumstances of the divorce, and information on the three subsequent marriage of the princess, diplomatic correspondence on this matter and the time of her death are considered.

Keywords: Mameluke Egypt, Hulaguidsky Iran, the Golden Horde, diplomacy, dynastic marriages, redemption, Uzbek Khan, Sultan al-Malik al-Nasir, Princess Tulunbay.

Citation for an article: Bakhtin A. G. Egyptian fate Tatar princess Tulunbay. West – East. 2016, no. 9, pp. 138–154.

References

1. Amin al-Holi. Svjazi mezhdru Nilom i Volgoj v XIII–XIV vv [Relations between the Nile and the Volga in the XIII–XIV centuries]. Moscow, 1962, 40 p. (In. Russ.)
2. Armjanskije istochniki o mongolah [Armenian sources about the Mongols]. Moscow, 1962, 155 p. (In. Russ.)
3. Ahmedova A. O., Murtazaliev S. I. Migracii tjurkskih plemen i demograficheskie processy v Bolgarskih zemljah (seredina XIII – nachalo XVII veka) [Migration of the Turkic tribes and demographic processes in Bulgarian lands (the middle of XIII – the beginning of XVII century)]. *Slavjane i ih sosedi. Slavjane i kochevoj mir* = The Slavs and their neighbors. The Slavs and the nomadic world. Moscow, 2001, vyp. 10, pp. 153–172. (In. Russ.)
4. Bejbars I: biografija [Baybars I: Biography]. URL: www.people.su
5. Velikie Minei Chet'i, sobrannaja vsrossijskim mitropolitom Makariem. Sentjabr', dni 14–24 [Great Lives of the Saints, raised all-Russian Metropolitan Macarius. September 14-24 days]. St. Petersburg, 1869, vyp. 2, pp. 673–1392. (In. Russ.)
6. Vyderzhki iz «Istorii o Mihaile i Andronike Paleologah» Georgija Pahimera [Excerpts from “The History of Michael and Andronicus Palaeologi” George Pahimera]. *Stanovlenie i rascvet Zolotoj Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* = Formation and flourishing of the Golden Horde. Sources on the history of Ulus Jochi (1266-1359), Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2011, pp. 224–232. (In. Russ.)
7. Gorskij A. A. Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow, 2001, 214 p. (In. Russ.)
8. Zakirov S. Diplomatische otnoshenija Zolotoj Ordy s Egiptom (XIII–XIV vv.) [Diplomatic relations with Egypt, the Golden Horde (XIII–XIV centuries)]. Moscow: Nauka, 1966, 160 p. (In. Russ.)
9. Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija [Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings]. Moscow, 2003, t. 1, 448 p. (In. Russ.)
10. Idda. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/314>
11. Iz «Istorii» shejha Uveysa» Abu Bakra al-Kutbi al-Ahari [From the “History” Sheikh Uveysa” Abu Bakr al-Qutb al-Ahari]. *Stanovlenie i rascvet Zolotoj Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.)* = Formation and flourishing of the Golden Horde. Sources on the history of Ulus Jochi (1266-1359), Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2011, pp. 72–78. (In. Russ.)
12. Iz biografii sultana Jel'melik-Jennasyra [From the biography of Sultan Elmelik-Ennasyra]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 116–121. (In. Russ.)
13. Iz istorii Ibn Halduna [From the history of Ibn Khaldun]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 169–180. (In. Russ.)
14. Iz letopisi ad-Dzehebi [From the annals of al-Dzehebi]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 98–100. (In. Russ.)
15. Iz letopisi Badr-ad-Dina al-Ajni [From the annals of Badr al-Din al-Aini]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 217–237. (In. Russ.)

16. Iz letopisi Ibn Dukmaka [From the chronicles of Ibn Dukmaka]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 150–155. (In. Russ.)
17. Iz letopisi Ibn Kasira [From the chronicles of Ibn Kathir]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 123–124. (In. Russ.)
18. Iz letopisi Ibn Shohby al-Asadi [From the chronicles of Ibn al-Asadi Shohby]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 200–202. (In. Russ.)
19. Iz letopisi Rukn-ad-Dina Bejbarsa [From the annals of Rukn al-Din Baybars]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 52–69. (In. Russ.)
20. Iz opisanija puteshestvija Ibn Battuty [From the description of the journey of Ibn Battuta]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian works, Moscow, 2003, t. 1, pp. 125–149. (In. Russ.)
21. Iz sochinenija al-Makrizi [From the writings of al-Maqrizi]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 190–199. (In. Russ.)
22. Iz sochinenija al-Mufaddalja [From the writings of al-Mufaddalya]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 90–97. (In. Russ.)
23. Iz sochinenija Ibn Fadlallaha al-Omari [From the writings of Ibn al-Omari Fadlallaha]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian works, Moscow, 2003, t. 1, pp. 101–115. (In. Russ.)
24. Iz jenciklopedii an-Nuvejri [From an encyclopedia-Nuvejri]. *Zolotaja Orda v istochnikah. Arabskie i persidskie sochinenija* = Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings, Moscow, 2003, t. 1, pp. 72–87. (In. Russ.)
25. Izvlechenija iz «Sbornika letopisej» Rashid ad-Dina [Excerpts from the “Collection of annals” by Rashid ad-Din]. *Zolotaja Orda v istochnikah* = Golden Horde in the sources, Moscow, 2003, t. 1, pp. 400–436. (In. Russ.)
26. Istorija mongolov inoka Magakii, XIII veka [History of the Mongol monk Maghakia, XIII century]. Moscow, 1871, 120 p. (In. Russ.)
27. Kadyrbaev A. Sh. Ulus Dzhuchi i mamljukskij Egipet: politicheskie i kul'turne svjazi [Jochi Ulus and Mamluk Egypt: political and cultural links]. *Istorija tatar s drevnejshih vremen v semi tomah. T. III. Ulus Dzhuchi (Zolotaja Orda). XIII – seredina XV v.* = History of Tatars since ancient times in seven volumes. T. III. Jochi Ulus (Golden Horde). XIII - the middle of the XV century, Kazan', 2009, pp. 547–550. (In. Russ.)
28. Kniga Marko Polo [The Book of Marco Polo]. 3-e izd. Moscow, 1997, pp. 192–404. (In. Russ.)
29. Nasonov A. N. Mongoly i Rus' [Mongolia and Russia]. *Russkij razliv. (Mir L'va Gumiljova)* = Russian spill. (World of Lev Gumilyov), Moscow, 1996, t. 1, pp. 64–263. (In. Russ.)
30. Petrushevskij I. P. Iran i Azerbajdzhan pod vlast'ju Hulaguidov (1256–1353 gg.) [Iran and Azerbaijan under the rule Hulaguid (1256-1353)]. *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* = Tatar-Mongols in Asia and Europe: sb. st. 2-e izd., Moscow: Nauka, 1977, pp. 228–259. (In. Russ.)
31. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XXI. Kniga Stepennaja carskogo rodoslovija [Complete Collection of Russian Chronicles. T. XXI. Book The power of the king's lineage]. St. Petersburg, 1908, 798 p. (In. Russ.)
32. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XXVII. Nikanorovskaja letopis'. Sokrashhennye letopisnye svody konca XV veka [Complete Collection of Russian Chronicles. T. XXVII. Nikanorovsky chronicle. Short chronicle of the end of the XV century]. Moscow, L., 1962, 419 p. (In. Russ.)
33. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XXXI. Mazurinskij letopisec [Complete Collection of Russian Chronicles. T. XXXI. Mazurinsky chronicle]. Moscow, 1968, 263 p. (In. Russ.)
34. Pochekaev R. Ju. Cari ordynskie. Biografii hanov i pravitelej Zolotoj Oldy [Kings Horde. Biographies Khans and governors of the Golden Horde]. Izd. 2-e, ispr. i dop., St. Petersburg, 2012, 464 p. (In. Russ.)

35. Rashid ad-Din. Sbornik letopisej [Collection of Histories]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952, t. 1, kn. 1, 221 p. (In. Russ.)
36. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisej [Collection of Histories]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952, t. I, kn. 2, 315 p. (In. Russ.)
37. Rashid ad-Din. Sbornik letopisej [Collection of Histories]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960, t. 2, 253 p. (In. Russ.)
38. Rashid ad-Din. Sbornik letopisej [Collection of Histories]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1946, t. 3, 340 p. (In. Russ.)
39. Sabitov Zh. M. Recenzija na novyj perevod Muizz al Ansab [Review new translation Mu'izz al Ansab]. *Zolotoordynskaja civilizacija* = Golden Horde's Civilization: sb. st. Kazan', 2010, vyp. 3, pp. 236–244. (In. Russ.)
40. Safargaliev M. G. Raspad Zolotoj Ordy [The collapse of the Golden Horde]. *Na styke kontinentov i civilizacij... (Iz opyta obrazovanija i raspada imperij X–XVI vv.)* = At the crossroads of continents and civilizations ... (From the education experience and the collapse of empires X–XVI centuries.), Kazan', 1996, pp. 277–526. (In. Russ.)
41. Seleznjov Ju. V. Jelita Zolotoj Ordy [Elite of the Golden Horde]. Kazan': Izd-vo «Fjen» AN RT, 2009, 232 p. (In. Russ.)
42. Sokrovennoe skazanie [Secret History]. *Hamidullin B. L. Chingiz-han – 850* = Genghis Khan. 850, kn. I, Kazan': PIK «Dom pečati», 2002, 288 p. (In. Russ.)
43. Stanovlenie i rascvet Zolotoj Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi (1266–1359 gg.) [The formation and flourishing of the Golden Horde. Sources on the history of Ulus Jochi (1266–1359)]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2011, 438 p. (In. Russ.)
44. Tavarih-i Guzida-ji Nusrat-name [Tawara-and-yi Guzida Nusrat-name]. *Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vekov. (Iz vlechenija iz persidskih i tjurkskih sochinenij)* = Materials on the history of the Kazakh Khanate XV–XVIII centuries. (Excerpts from the Persian and Turkic writings), Alma-Ata.: Nauka, 1969. (In. Russ.)
45. Halikov A. H. 500 russkih familij bulgaro-tatarskogo proishozhdenija [500 Russian surnames of Bulgar-Tatar origin]. Kazan', 1992, 192 p. (In. Russ.)

Submitted 10.09.2016; revised 10.10.2016

Bakhtin Aleksandr G., Doctor of History, Full Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, Abachtin@mail.ru